

На правах рукописи

СУЛАЙМОНОВ ИСКАНДАР ОДИНАЕВИЧ

ЛЕКСИКА ГОВОРА ГОРНОГО ГИССАРА

10.02.22 – Языки народов зарубежных стран
Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и
Австралии
(таджикский язык)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

ДУШАНБЕ-2019

Работа выполнена на кафедре теории и практики языкознания Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

Научный руководитель: **Исмоилов Шамсулло**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Мухторов Зайнидин** - доктор филологических наук, профессор кафедры таджикского языка Института повышения квалификации государственных служащих Республики Таджикистан

Сангинова Ракиба Иномовна - кандидат филологических наук, доцент кафедры культурологии и языковедения Института предпринимательства и сервиса Таджикистана

Ведущая организация: Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава

Защита состоится « 17 » апреля 2019 г. в 13³⁰ часов на заседании объединенного диссертационного совета Д999.116.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском государственном педагогическом университете имени Садриддина Айни, Худжандском государственном университете имени академика Бабаджана Гафурова и Таджикском государственном институте языков имени Сотима Улугзаде по адресу 734003, г. Душанбе, пр. Рудаки, 121.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни и на сайте www.tgpu.tj

Объявление о защите и текст автореферата диссертации размещена на сайте ВАК РФ vak.2.ed.gov.ru.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Элбоев В. Дж.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка вопроса. Таджикские диалекты, являясь одним из основных источников развития и совершенствования лексического состава таджикского нормативного языка, отражают в себе социально-политические и культурные преобразования современного общества.

Литературный язык, при необходимости, в любой момент может увеличить свои лексические ресурсы за счет общеупотребительных диалектических элементов. Особенно на данном этапе, когда таджикский язык получил статус государственного, его литературный стиль нуждается в диверсификации собственного лексического корпуса. Решение данной проблемы: откуда таджикский литературный язык черпает свои ресурсы, подразумевает, что лексика каждого диалекта таджикского языка в отдельности должна быть подвержена всестороннему анализу.

Актуальность темы исследования. Хотя говор горного Гиссара признан исследователями, как отдельный говор, до сегодняшнего дня его лексика не подвергалась исследованию в форме отдельной диссертации. Диалектологи только по нескольким фонетическим и грамматическим признакам включили этот говор в группу переходящих диалектов между южными и северными диалектами, что не является достаточным. Анализ лексики данного говора поможет выявить отношение речи населения горного Гиссара к литературному языку, северным и южным диалектам; определить его место среди аналогичных групп. Центр Гиссара в прошлом считался в числе культурных и экономических областей Таджикистана. Поэтому исследование лексики говора горного Гиссара может содействовать определению развития таджикского языка в той или иной исторической местности.

Материалы диссертации могут использоваться при составлении диалектных словарей и окажут помощь специалистам в определении этимологии отдельных

архаичных субстратных слов. Именно данными обстоятельствами и определяется актуальность темы данного исследования.

Степень изученности темы. Стремительное развитие таджикского общества во второй половине XX века при изучении тем, относящихся к таджикскому языку, заложило устойчивую базу и создало благоприятные условия для решения многих вопросов фонетики и грамматики диалектов. Научных труды О. Джалолова, Б. Ниёзмухаммадова, В.С. Расторгуевой, А.З. Розенфельд, Р.Л. Неменовой, Л.В. Успенской, А.Л. Хромова, Ю. И. Богорада, Р. Гаффорова, Дж. Мурватова, М. Махмудова, М. Эшниёзова, Х. Хамрокулова, Г. Джураева и др. в то время считались важными и своевременными, так как соответствовали требованиям времени. Сегодня таджикская диалектология от исследования и изучения больших групп диалектов перешла к публикации больших сравнительных и обобщающих работ. Ее образцы можно подробно наблюдать в работе В. С. Расторгуевой «Опыт сравнительного изучения таджикских говоров» (1964).

Если взглянуть на структуру диалектологических работ, становится ясно, что большинство из них касаются изучения фонетического и грамматического строя диалектов.

Следует отметить, что характерные особенности диалектной речи жителей Гиссара были изучены ещё в 30-е годы XX века М.С. Андреевым, а некоторые фонетические особенности диалектов Гиссара при сравнении с другими диалектами таджикского языка выявил Л. Бузургзода в 1940 году.

Л. В. Успенская, в своей монографии «Говоры таджиков Гиссарского района» рассматривала лексические свойства диалектов этого региона, однако её сведения об этом являются очень краткими. Автор приводит примеры 29 диалектных слов и их сравнение с литературным языком.

В исследовании лексики диалектов таджикского языка научные работы Р. Л. Неменовой, Г. Джураева являются

фундаментальными и обобщающими и их структуру составляют: лексика южных диалектов; тематические группы существительных, прилагательных, глаголов, лексико-семантические пласты южных говоров; историческое развитие их лексики и образцы диалектного материала. Такая модель исследования свойственна также диссертации Ш. Исмоилова «Лексика Каратегинского говора» (1982). Преимущество и отличие данной работы состоит в том, что автор, проявляя интерес к специфике способов и моделей словообразования в диалектах Каратегина, в тоже время совершенствует также теоретические вопросы анализа диалектного материала.

Таким образом, из краткого анализа литературы становится ясно, что в области изучения особенностей лексики диалектов в таджикской диалектологии не изученных материалов еще много. На сегодняшний день недостаточно исследована лексика группы говоров северных, центральных и юго-восточных диалектов, а также переходных. Такая ситуация делает возможным изучение лексики говора горного Гиссара как целой системы.

Цель и задачи исследования. Основной целью исследования является синхронное описание лексической системы одного из говоров северного диалекта – говора горного Гиссара и описание его внутренних особенностей в сравнении с современным таджикским литературным языком и другими говорами его окрестностей.

Исходя из цели можно сформулировать задачи исследования, который заключаются в следующем:

1. Собрать и систематизировать лексику говора горного Гиссара в качестве одного самостоятельного диалекта внутри северных диалектов.

2. Определить специфические особенности лексики данного диалекта.

3. Выявить отношение лексики говора горного Гиссара к современному литературному языку и частично к языку классической таджикской литературы.

4. Установить модели словообразования и словообразовательные средства в говоре горного Гиссара.

5. Выделить заимствованные элементы данного диалекта в зависимости от их генетической принадлежности и способы его адаптации.

6. Определить источники формирования и трансформации лексической системы говора горного Гиссара.

Источники исследования. Общий объем материала, составляющий картотеку, в количестве 6000 лексических единиц, собранный автором на протяжении 1999-2013 гг., непосредственно по записи речи населения сел горного Гиссара: в семьях, общественных местах; на различных мероприятиях; собраниях трудовых коллективов и представителей различных слоев населения: рабочих, фермеров, интеллигенции, людей разных возрастов – школьников, молодежи, людей среднего возраста, пенсионеров, в речи которых в большом количестве употребляются диалектные элементы.

При написании диссертации за основу принята классификация Л. В. Успенской и собранный материал, относящийся к говорам коренного населения сел: Гурён, Шамал, Искич, Кафшдузон, Шохон, Яккатут, Тахт, Нилу, Истони, Кушкаки Мазор, Турушбог, Хонакохи Кухи, Бедак, Хафттахта, Ходжа Зухур, Ходжачилдиёр, Ходжачилдиёри Боло, Сурхакчашма, разговорная речь которых относится к диалекту горного Гиссара, большинство жителей которых связывают свое происхождение с Самаркандом и его окрестностями.

Методы исследования. В процессе написания работы были использованы диахронический и синхронический методы. При определении отношения данного диалекта к современному таджикскому литературному языку, классическому языку и некоторым дальним и близким диалектам также применялись сравнительный и исторические методы.

Научная новизна диссертации заключается в том, что лексика горного Гиссара в таджикском языкознании исследуется впервые в виде отдельной научной работы. Проведены классификация, анализ и сопоставление диалектных материалов с общеупотребительными словами в разговорной речи горного населения Гиссарского района; доказано наличие специфических слов лексического значения, употребляющихся только в данном регионе; определён ареал разговорной речи горного населения Гиссара на базе собранных лексических материалов; осуществлена классификация диалектизмов горного говора Гиссара; раскрыта степень распространения диалектизмов и происходящих лексико-семантических явлений: синонимии, антонимии, омонимии и многозначности слов.

Теоретическая основа исследования. Теоретическую основу работы составляет научное наследие известных отечественных и зарубежных ученых, в том числе Ф.Б. Филина, Л.В. Калинина, В.С. Расторгуевой, А.З. Розенфельд, А.Л. Хромова, Р.Л. Неменовой, Р. Гаффорова, Б. Ниёзмухаммадова, Ш. Исмоилова, Г. Джураева, А. Хасанова, Т. Максудова, М. Эшнӣёзова, Х. Хамрокулова, Н. Гадоева, непосредственно связанное с вопросами исследования диалектной лексики.

Теоретическое значение исследования заключается в следующем:

- исследование данной темы будет содействовать определению связи диалекта горного Гиссара с другими диалектами таджикского языка, которые распространены в различных регионах Таджикистана и за его пределами;

- данное исследование поможет специалистам в дальнейших разработках исторической лексикологии таджикского языка; выделению лексико-семантических пластов слов, способов заимствования слов из других языков и их усвоения в таджикском языке, происходящее в соответствии с внутренними законами языка;

- полученные результаты позволяют точно выявить общность лексики говора горного Гиссара и других говоров данной группы с таджикским литературным языком, ее отличия в качестве обособленного самостоятельного диалекта.

Практическое значение исследования состоит в том, что материалы диссертации могут быть использованы при издании учебного пособия для вузов по курсам «Лексика литературного языка», «История таджикского языка», «Современная и историческая диалектология»; составлении многотомного словаря говоров таджикского языка; создании атласа диалектов Таджикистана и повышении культуры речи населения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Лексика диалекта горного Гиссара образована из двух групп слов: а) общеупотребительная таджикская лексика; б) лексические диалектизмы. Эти две группы слов, с одной стороны, показывают связи данного говора с литературным языком, с другой стороны, выделяют его как отдельный говор от литературного языка и других диалектов таджикского языка.

2. Часть общеупотребительных таджикских слов, составляющих основу лексики данного говора, функционирует согласно его внутренним законам, другая часть подверглась фонетическим, семантическим и лексическим изменениям. Также имеется общеупотребительная таджикская лексика, образованная соответственно моделям диалектного словообразования, в результате чего приобрела диалектное понятие.

3. В лексике говора горного Гиссара имеется множество слов, которые выделены в более двадцати тематических группах, содержащих термины родства, садоводства, животноводства, полеводства, приготовления пищи, кузнечного и гончарного ремесла, домостроительства и т. п. Кроме субстантивных слов в лексике данного диалекта также

многочисленны непередметные слова (прилагательные, глагольные, наречные), имеющие диалектную основу.

4. Некоторые из диалектизмов вытеснили из данного говора свои литературные эквиваленты, другая часть употребляется наравне со своими литературными эквивалентами, третья группа используется лишь в речи пожилого населения. Словарный состав говора горного Гиссара испытывает влияние диалектизмов, относящихся к северному диалекту.

Апробация диссертационного исследования. Основное содержание диссертационной работы в виде доклада излагалось на республиканских конференциях (в 2007, 2010, 2011, 2012, 2013 гг.) и научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава Таджикского государственного педагогического университета имени Садридина Айни (в 1999, 2001, 2003, 2005, 2008, 2009, 2015, 2016 гг.).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры теории и практики языкознания Таджикского государственного педагогического университета имени Садридина Айни (протокол №6 от 25 мая 2018 г.). По теме диссертации опубликовано 16 научных статей из них 4 статьи в журналах ВАК Российской Федерации.

Структура диссертации соответствует логике исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, перечня сокращений и списка использованной литературы. Содержание диссертации изложено на 167 страницах компьютерного набора. В тексте имеется 6 таблиц. Список литературы насчитывает 191 наименование.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы; определены его цель, задачи, объект и предмет исследования; показаны методологические и теоретические основы, методы исследования; раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов; изложены

положения, выносимые на защиту; приведены сведения об апробации и внедрении результатов работы.

В первой главе «Лексический состав говора горного Гиссара» рассматривается вопрос изучения лексического состава говора горного Гиссара. Глава состоит из трёх разделов: 1) общетаджикская лексика; 2) лексические диалектизмы; 3) заимствованная лексика.

В первом разделе определено место общетаджикской лексики в говоре горного Гиссара, раскрыты словообразовательные и семантические возможности и развитие данных слов. Отмечается, что основу всех таджикских диалектов составляют исконно таджикские слова, которые общепонятны и доступны, а также в диалектной речи приобретают специфические особенности, различные фонетические и смысловые оттенки, обладают широкими возможностями словообразования.

Общетаджикская лексика в словарном составе данного говора, частично оставаясь неизменной, иногда встречается в различных модифицированных формах и значениях: 1) слова, употребляющиеся без изменения формы и значения: *хок* (земля), *санг* (камень), *осмон* (небо), *моҳ* (месяц), *ситора* (звезда), *гов* (корова), *саг* (собака), *хар* (осёл) и др.; 2) слова, подвергшиеся фонетическому изменению: *сеу* (себ), *чишм* (чашм), *лау* (лаб), *дарбича* (дарича), *сатум* (сутун), *дедон* (дегдон), *тавак//тавок* (табак), *кауғ* (кабк) и др.

Во втором разделе лексическими диалектизмы, согласно точки зрения ведущих российских языковедов Ф.П. Филина, Н.М. Шанского и др., а также таджикских диалектологов Г. Джураева, Р. Гаффарова, Ш. Исмаилова и др. разделены на две группы: а) неполные лексические диалектизмы; б) полные лексические диалектизмы.

К неполным лексическим диалектизмам относятся те семантические диалектизмы, которые, являясь по форме литературными, в диалекте горного Гиссара приобретают другие значения: **ошной** (1. шиносой – знакомство; 2. перен.

бӯса каран – целовать), **дуйно** (1.чахон – мир; 2. перен. много, оченй много), **дум** (1.узви биологии ҳайвон – биологический орган животного; 2. перен. фарзанди ўгай – пасынок) и т. п.

Полные лексические диалектизмы, употребляясь на одной определённой территории, в литературном языке либо имеют свои синонимы, либо вообще не встречаются. Например, слово **нигаса**, является синонимом литературного слова **бомгӯша** (край крыши), которое распространено в речи населения Гиссарской долины, и то же самое значение в диалекте горного Гиссара выражает лексема **парида**. Обе лексемы: **нигаса и парида** входят в группу полных лексических диалектизмов, но для того, чтобы одно из таких слов употреблялось в относительно широком кругу, а другое использовалось ограниченно, они не должны находиться в одной группе лексических диалектизмов.

Польные лексические диалектизмы делятся на две подгруппы: а) противопоставленные лексические диалектизмы; б) непротивопоставленные лексические диалектизмы.

К противопоставленным лексическим диалектизмам, относятся слова, употребление которых выходит за пределы одного или нескольких однотипных диалектов и корень которых не встречается в литературном языке.

Поскольку эти диалектизмы выходят за пределы распространения говора горного Гиссара в диссертации они выделены в лексико-тематические группы, получившие достаточно полную характеристику, что доказывает наличие фактора взаимоотношения данного говора с соседствующими говорами.

Непротивопоставленные диалектизмы в словарном составе говора горного Гиссара занимают основное место, как важное средство различения между близкими и дальними говорами. Такие слова, обладая лексическими, стилистическими и фонетическими особенностям, играют заметную роль в историческом формировании лексики

данного диалекта. Их можно встретить почти во всех сферах социально-экономической жизнедеятельности народа: **турбакдарӣ // турвақдарӣ** (выпуклые ушки обеих сторон двери), **сӯкачак** (ХБ), **сӯкчак** (Н) (рамка двери **параха** (отшлифованная деталь для перекрытия потолка), **барван** (потолочная балка), **парида** (край крыши) и т. п.

Говор горного Гиссара по употреблению заимствованной лексики относительно к диалекту долины является более самостоятельным. Несмотря на это, влияние чужих языков все-таки ощущается в речи местного населения и этот вопрос обсуждается в третьем разделе. Появление любого явления, которое связано с политическими, экономическими, социальными и культурными событиями, оставляет свой отпечаток в языке. Например, с установлением исламской религии и объявлением арабского языка официальным языком делопроизводства в VII-IX веках в Средней Азии процесс заимствования арабской лексики таджикским языком получил широкий размах, преимущественно, в политических, экономических, научных и культурных центрах. Позднее это явление сказалось и на речи горного населения. Слова религиозной семантики **намоз** (намаз), **шаҳодат** (смерть), **ид** (праздник), **ифтор** (разговенье), **ҳалол** (дозволенный), **ҳаром** (недозволенный), **талок** (развод) и др., вошли в горные диалекты. Постепенно их количество увеличилось за счет арабизмов, обозначающих административные, философские, социально-культурные понятия. Арабские слова в рассматриваемом говоре усваивались следующим образом: а) их произношение происходило согласно произносительным нормам таджикского языка. К этой группе относятся лексемы **мулло**, **раис**, **арбоб**, **хаёт**, **инсоф** др; б) отдельные лексические единицы подверглись фонетическим изменениям: **айнос-ачнос**, **китов-китоб**, **маҳтав-мақтаб** **пихил-бихил** и др.; в) часть арабской лексики, которая вошла в диалектную речь

посредством литературного языка, не заняла устойчивого положения и подверглась семантическому изменению.

После арабских заимствований в таджикском языке с точки зрения употребительности, второе место занимают тюрко-узбекские лексические единицы. Процесс вхождения элементов этих заимствований, началось в XI веке и продолжалось до XVI-XVIII вв.

Во второй главе «Морфологическая структура лексики говора горного Гиссара» раскрываются такие понятия, как предметные и не предметные, глагольные и наречные слова в горном говоре Гиссара.

В зависимости от частеречной принадлежности лексические единицы говора горного Гиссара делятся на две большие группы: 1) субстантивные слова; 2) не предметные слова (адъективные слова, глагольные слова, наречные слова)

Классифицируя субстантивные слова с точки зрения семантики, проанализируем их следующим образом: **1. Термины родства.** Термины родства, охватывая важный пласт отраслевой лексики в говоре горного Гиссара, сформировались двумя путями: историческим и путём словообразования. Исторический способ формирования терминов родства, в свою очередь, можно ещё разделить на две группы: 1) собственно таджикская терминология, которая на протяжении существования таджикского языка и его диалектов используется по сей день: **бобо** (дед), **бибӣ** (бабушка), **додар** (младший брат) и др.; 2) заимствованная лексика, перешедшая из других языков: **амак** (дядя по отцу), **хола** (тётя по матери), **амма** (тётя по отцу) (араб.); **ота** (отец), **апа** (старшая сестра), **тағо** (дядя по матери) (тюрко-узбек.) и др.

При образовании терминов родства наиболее активными являются следующие способы словообразования: морфологический (префиксальный и суффиксальный), синтаксическо-морфологический (сложные слова и сложные смешанные слова), лексико-синтаксический (переход

словосочетаний в сложные слова) и словосочетания-термины. Например, **амакй** (дядя по отцу), **тагойй** (дядя по матери), **айолманд** (многодетный), **оти ўгай** (неродной отец, отчим), **бачи ўгай** (неродной сын, пасынок) и др.

В данном разделе также рассматриваются термины животноводства, коневодства; названия животных, птиц, насекомых и пресмыкающихся; названия дикорастущих трав; термины строительства; садоводства и виноградарства; термины, выражающие природные явления: текстильной отрасли и т. п.

Группу непредметных слов составляют слова, которые выражают признак, свойство, действие и состояние предметов. В зависимости от принадлежности к той или иной части речи непредметные слова разделены на три большие группы: 1) адъективные слова; 2) глагольные слова; 3) наречные слова.

Адъективные слова в лексическом составе данного говора функционируют в двух формах: 1) общетаджикские адъективные слова, выражающие цвет: **кавут** (синий), **сауз** (зеленый) и т. п.; 2) адъективные слова, свойственные диалекту: **ниловй** (синего цвета, яркий синий), **кир** (чёрный), **чакир** (синеватый), **кунгур** (малиновый) и т. п. По семантике адъективные диалектные слова разделены на 8 тематических групп, выражающих цвет, свойства, признак и вкус, физическое и внешнее состояние животных, психические, умственные и физические черты характера человека, особенности природного явления, различные понятия и отношение между предметами.

Глагольные слова. Собранный материал охватывает преимущественно простые и составные глаголы с их лексическими особенностями. **Простые глаголы:** 1) глаголы, имеющие распространенное значение, в диалекте используются в других значениях: **гаштан** (двигаться, шагать, прогуливаться, ухаживать; опрокинуться; отступить), **бастан** (связать; оградить дорогу кому-то); 2) простые диалектные глаголы: **чамидан** (двигаться плавно, грациозно; извиваться)

сурондан (бегать за кем, чем-либо; преследовать), **чукидан** (давить) **Составные глаголы:** а) составные глагольные: глаголы: **рафтудам** (рафта будам), **рафсодам** (рафта истодаам); б) составные именные глаголы: **давуш кардан** (кричать; звать), **гурват кардан** (зарычать, выразить недовольство), **дам кардан** (перен.: хмуриться, гневаться).

Наречные слова: а) наречия, встречающиеся в литературном языке: **бисйор** (много), **чаккон** (быстро), **сахарй** (утром) и др.; б) наречия, которые употребляются в диалектной форме: **бега** (вечером), **пага // паго** (завтра), **йавора** (сразу) и др.; в) наречия, сохраняющие свою литературную форму, в данном диалекте приобрели новое значение: **бад** (плохо), **бисйори бад** (очень много) и т. п.

1) простые наречия: а) наречия образа действия: **хада // хадаха, хача // хачаха** (быстро); б) наречия меры: **махшар** (много), **арасот** (больше, много), **2) производные наречия:** а) наречия образа действия: **фўкакй** (по морде), **ростонакй** (прямо), **шиштонакй** (сидя), **пуштонакй** (спиной), **кунакй** (ползком); б) наречия меры: **салак // салакак** (мало, чуть-чуть); **3) сложные наречия:** а) наречия образа действия: **йавора** (разом), **дувора** (повторно), **чорзону** (сидение со скрещенными ногами), **канчиғасувор** (двоем сидеть на лошади); б) наречие меры: **йагар** (немного), **йагардак** (чуть-чуть); в) наречие времени: **порсол** (прошлый год), **афтовбуро** (утром), **афтовшин** (вечером); **4) составные наречия:** а) наречия образа действия: 1) при помощи предлога аз: **а сар** (сначала), **а нав** (снова), **а гаштака** (ещё раз), **а гаштарака** (снова); 2) при помощи указательного местоимения ин: **ин та** (таким образом), **и хел** (такой).

В третьей главе «Лексико-семантические категории говора горного Гиссара» рассматриваются такие понятия как синонимичные, антонимичные, омонимичные и многозначные слова.

Для лексического состава диалекта горного Гиссара свойственны разнообразные формы слов, включая и

синонимы, для сравнения и противопоставления - антонимы, для украшения и усиления выразительности – омонимы и многозначность.

В исследовании синонимов таджикского языка большой вклад внёс известный учёный – филолог М. Мухаммадиев, который изучал это явление на материалах таджикского литературного языка и языка классической литературы. Однако некоторые модели образования и пути формирования синонимов литературного языка не подходят диалектной среде нашего языка. В этом аспекте, данное направление исследования требует специального изучения.

Варианты и их отличие от синонимов. В говоре горного Гиссара можно выявить три вида вариативности слов: 1) фонетические варианты, которые по числу членов цепи делятся на две группы: двучленные и многочленные: а) двучленные варианты: **кава // кама** (тюрьма), **чиннй // чиндй** (идиот) и др.; б) многочленные варианты: **тувба, тоба, туба** (раскаяние) и т. п.; 2) Морфологические варианты: **боилм-илмнок-илмманд-илмдор** (имеющий образование), **санлох, санлок, сангбара, сангистон, сангзор, сангдор** (каменистый) и т. п.; 3) Семантические варианты. В этом случае отдельные глаголы, приобретая переносное значение, становятся многозначными: китовама бачи хамсоя **гирифт** (мою книгу взял соседский сын); Бачем-а саг **гирифт** (моего сына собака укусила).

В говоре горного Гиссара синонимы появляются в зависимости от следующих факторов: 1) влияние литературного языка на данный диалект: **шабнам, кирав, шудурунг** (иней) и т. п.; 2) заимствование из других языков: **саркор, биргат** (бригадир) (таджикско–русский); **сагча, кучукча** (таджикско–узбекский) и т. п.; 3) влияние соседних диалектов на говор горного Гиссара: кулябский, каратегинский, газималикский, каратагский, варзобский: **багал, кучок // ачок** (объятие); **достак, килвоч, фароштурук** (ласточка) и т. п.; 4) метафоризация и перенос значения: **пушт, пас, акив** (анус,

задний проход); **саукупно, бераха** со словами **гар, чалав** и т. п.; 5) преимущественное употребление эвфемизмов вместо вулгаризмов и дисфемизмов: **ноут шудан, соф кардан, тамом кардан** (скончатся); **дучон, дубахр, бугӯз, вазнин, умедвор** (беременная) и т. п.; 6) появление синонимов на основе внутренних законов развития лексики диалекта: **ӯланг, чайлов** (виноградный навес); **тевала, чогардон** и т. п.

Антонимическая лексика. Антонимическая лексика в диалекте горного Гиссара преимущественно имеет общетаджикскую природу, часть из неё под влиянием внутренних факторов данного диалекта подверглась звуковому изменению. Антонимы говора можно разделить на следующие группы: а) антонимы, оба эквивалента которых имеют общетаджикский характер: **кушод** (широкий)–**танг** (узкий) и др.; б) антонимы, один элемент которых имеет диалектный характер, а другой-общетаджикский: **чалфас** (грязный)–**тоза** (чистый) и др.; в) антонимы, оба компонента которых являются диалектными словами: **кенчагӣ** (самый младший)–**сарнухсин** (старший); **дамбук** (пузатый)–**кок** (худой) и др.

С точки зрения происхождения и природы антонимы делятся на три группы: **лексические**, семантические, стилистические: 1) *лексические антонимы*. Такие антонимы, всегда употребляясь в своем прямом значении, в диалектной речи сохранили оттенки своего противоположного значения: **йош** (юный) –**пир** (старый), **пахм** (широкий)–**танг** (узкий), **нағз** (хороший)–**ганда** (плохой), **сабук** (легкий)–**вазмин** (тяжёлый) и т. п.; 2) *семантические антонимы*. В большинстве случаев антонимы, образно говоря расположены на двух противоположных полюсах-положительном и отрицательном; положительный полюс можно назвать логической доминантой, а отрицательный полюс - эмоциональной доминантой или выразителем противоположного значения по отношению к прямому значению.

Классификация антонимических слов в говоре горного Гиссара по принадлежности к частям речи подтверждает, что не все части речи могут иметь противоположные единицы. Это явление больше всего наблюдается у существительных и прилагательных: 1) **антонимы - существительные.** Противоположные по значению существительные имеют преимущественно общетаджикские особенности: **тарй** (влага) – **кокй** (сухость), **одамгарй** (человечность) – **ноодамй** (низость) и т. п.; 2) **антонимы – прилагательные** имеют больше возможностей для выражения противоположных понятий, так как большинство лексических единиц, выражающих признак и свойство, могут приобретать противоположные значения; 3) **антонимы – глаголы:** **кушодан** (открывать)–**бастан** (закрывать); **рафтан** (уехать)– **омадан** (приехать); **даромадан** (войти)–**баромадан** (выйти) и т. п.; 4. **антонимы наречия:** а) антонимы-наречия способа действия: **тез** (быстро)-**аста** (медленно); **и зайлин** (вот так) - **у зайлин**; **сахт** (крепко) – **мулоим** (мягко) и т.д.; б) антонимы-наречия меры и степени: **сал, кам** (мало) - **бисйор, зиёд** (много); **и қатар** (столько)- **у қатар** и т. п.; в) антонимы-наречия места: **боло** (верх)-**поин** (низ); **болооо** (верховье)-**пойиноо** (низовье); **ича** (сюда) – **уча** (туда) и т. п.; г) антонимы-наречия времени: **сахар** (утро) - **бега(х)** (вечер); **барвахт** (рано)-**дер** (поздно) и т. п.

Явление многозначности в местных диалектах, преимущественно, свойственно общеупотребительной лексике. Так как слова, чем больше являются употребительными, чем более сфера их функционирования расширяется, в них в той же степени больше появляются дополнительные значения. Общетаджикская лексика, которая в диалекте горного Гиссара является употребительной, рассматривается как база для возникновения дополнительных значений. Например, слово **пӯшидан** в таджикском языке многозначно и встречается в значении «закрыть» (махкам кардан) в составе словосочетания **дарро пӯшидан**; в значении «скончаться» (вафот кардан) в составе фразеологических сочетаний **чашм пӯшидан**. Наряду с

распространенными значениями в данном диалекте глагол **пӯшидан** используется также в опосредованной (косвенной) форме в значении «сохтан» (строить), «созондан» (создавать): И(н) хонетон-а кай **пӯшондед** (Когда покрыли этот свой дом?).

Дополнительное значение в говоре горного Гиссара проявляется различными способами: 1) на основе сходства формы предмета; **гирда** (круг), **гирда** (большая круглая лепешка); 2) сходство назначения предметов: **тахт** (трон, престол), **тахт** (ровное место), **тахт** (постельные принадлежности); **сахт** (устойчивый), **сахт** (перен.: скупой, скряга) и т. п.; 3) сходство по цвету и внешнему виду предмета: **рӯсийох** (чернокожий), **рӯсийох** (перен. опозоренный), **рӯсийох** (перен. находящийся в трауре); 4) сходство звука и голоса: **уллос** (звук ветра), **уллос** (голос волка), **уллос** (перен.: рыдание, оплакивание покойника) и т.п.; 5) метафоризации: **дам** (дыхание, душный), **дам** (молчаливый, тихий) и т.п.

Многозначные слова в говоре горного Гиссара, в зависимости от принадлежности к частям речи, отличаются друг от друга. Поэтому их можно разделить на несколько групп: 1) субстантивные слова: **чашмак**, **урӯғ**, **шира**, **пӯнак** и т. п.; 2) прилагательные: **тар**, **тегис** и т. п.; 3) вербальные слова: **хӯрдан**, **паридан**, **задан**, **додан**, **пӯшондан**, **соф кардан** и т. п.

Омонимы в лексической системе каждого языка, его диалектов и говоров, возникают в тот или иной исторический период в зависимости от внутренних закономерностей языка и его состояния.

Омонимы в говоре горного Гиссара образуются следующим образом: 1) **звуковая трансформация**: **лал** (драгоценный красный камень), **лал** (сорт красноватого винограда), **лал** (навоз, скапливающийся зимой под ногами скота), **лал** (лал бастан-застывание крови). В двух вышеприведенных примерах слово **лаъл** (красный) в диалекте подвергается звуковому изменению (**лал**) и находится со своими диалектными вариантами в омонимических отношениях; 2) **заимствованные слова**: **ачнос** (ар.: множ. от чинс) в говоре горного Гиссара,

подвергаясь звуковому изменению, принимает форму **айнос** и обретает значение, которое не имеет ничего общего с первоначальным значением и между ними возникает омонимия: **айнос** (**приз**; подарок, который вручается победителю соревнований по борьбе и козлодранию), **айнос** (вид, род, сорт); русские заимствования: **рад** (ряд, строй), **рад** (грядка); **газ** (деталь машины), **газ** (основа настоящего времени глагола), **газ** (единица измерения расстояния), **газ** (название растения), **газ** (вид горючего); тюрко-узбекские заимствования: слово **туқўз** выражает значения, которые не имеют никакого семантического отношения друг с другом и очень отделились от своего первичного значения: **туқўз** (свадебные подарки невесты). Это слово с таким значением также встречается в составе сложных слов **туқўзбарон** и **туқўзбинон** (свадебные обряды). Лексическая единица **туқўз** в сочетании с вспомогательными таджикскими глаголами **мондан** и **хондан** составляет формы **туқўз мондан**, **туқўз хондан**, где оба метафорические понятия имеют значение «побеждать соперника в споре»; 3) *многозначность слов*. Различные значения многозначных слов по истечении определённого времени иногда так отдаляются друг от друга, что между ними полностью теряется связь. Например омонимы **қават** (этаж) и **қават** (при, около, возле; бок) появились таким способом; 4) *уподобление*. Благодаря этой словообразовательной модели в диалектах появляются омонимы. Это наглядно можно наблюдать на примерах слова **шўртан** (вид рыбы), **шўртан** (сорт винограда) и т. п.

Омонимы с точки зрения употребительности отличаются друг от друга, что позволяет выделить их в отдельные группы: 1) омонимы, которые встречаются в диалекте горного Гиссара и других диалектах таджикского языка: **коч** (косоглазый, косой), **коч** (название дерева); **сўта** (початки кукурузы, **сўта** (большой, жирный); 2) омонимы, которые употребляются в диалекте самого Гиссара: **калтатой** (1,5-2-х летний жеребенок), **калтатой** (названия тюркского племени); **чир**

(масло, жир), **чир** (маленькая птичка); 3) омонимы, использующиеся в отдельных местностях Гиссара: **камар** (название растения), **камар** (место в мельничном жёрнове, где собирается мука), **камар** (поясница, талия); 4) омонимы, в которых первое значение имеет отношение к одной местности, а второе и третье значение к другой местности: **вахмак** (трус), **вахмак** (маленькая птичка), **вахмак** (вид пчелы); 5) омонимы, одно значение которых имеет отношение к одной местности, другие значения имеют общетаджикскую особенность: **харак** (название насекомого, **харак** (лавка), **харак** (кобылка дутара и рубаба, **харак** (часть мельницы и т. п.

Таким образом, из семантического анализа лексических материалов можно сделать следующий вывод: синонимия, антонимия, полисемия и омонимия как развивающиеся явления способствуют обогащению и совершенствованию словарного состава диалекта горного Гиссара; диалектная лексика в зависимости от социально-лингвистических факторов, влияния соседних диалектов и речи говоров близко - и отдалённо живущего населения, является многовариантной, синонимической лексикой и употребляется не только для неповторения мысли говорящего, но и как могучее экспрессивное средство для образного выражения и художественности речи говорящего. Следует отметить, что явление дисфемии (нецензурная речь) в условиях диалектной речи очень распространено. Однако для снижения отрицательного влияния слов с негативным значением и их замены эфемизмами, были образованы десятки более корректных и подходящих слов на основе переноса значения, метафоры и уподобления.

Как известно, в обществе потребность выражения новых понятий день ото дня возрастает. Количество лексических единиц в пределах словарного состава ограничено, но любой владеющий языковым чутьем, пользуясь мощным средством-метафорой, придаёт распространённому слову новое и привлекательное значение.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы выводы по теме диссертации.

Говор горного Гиссара как самостоятельный диалект распространён на территории соприкосновения северных и южных диалектов в северной и северо-западной части Гиссарского района и северо-восточной части Шахринавского района. Хотя данный диалект имеет промежуточный характер своими фонетическими и лексико-грамматическими особенностями, занимая место в ряду каратагских и варзобских говоров, в кругу северных диалектов считается самостоятельной ветвью.

Лексика диалекта горного Гиссара имеет ресурсное значение, что позволяет рассматривать её как один из источников развития и совершенствования современного таджикского языка

Основное содержание и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

а) Научные статьи в периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Сулаймонов И. О. Стилистические особенности омонимов (статья). // Вестник педагогического университета (Республика Таджикистан) / Научный журнал. № 4, - Душанбе, 2011, – С. 158-161. ISSN 2219-5408 (соавтор Каримова М.).

2. Сулаймонов И. О. Зоонимы в горном Гиссарском говоре (статья) // Вестник педагогического университета (Республика Таджикистан) / Научный журнал. № 4, - Душанбе, 2011, – С. 205-210. ISSN 2219-5408.

3. Сулаймонов И. О. Животноводческая лексика в горном Гиссарском говоре (статья). // Вестник педагогического университета (Республика Таджикистан) / Научный журнал. № 6, - Душанбе, 2011, – С. 260-268. ISSN 2219-5408.

4. Сулаймонов И. О. Диалектизмы отрасли строительства в горном Гиссарском говоре (статья) // Вестник педагогического университета (Республика Таджикистан) / Научный журнал, № 6. - Душанбе, 2013. – С. 351-358. ISSN 2219-5408.

б) Научные труды в других изданиях:

5. Сулаймонов И. О. Термины виноградарства в горном Гиссарском говоре (статья). // Вестник педагогического университета (Республика Таджикистан) / Научный журнал, № 6. - Душанбе, 2004. – С. 29-33. ISSN 2219-5408.

6. Сулаймонов И. О. Полисемические слова в горном Гиссарском говоре (статья). // Абкори маони . Научный сборник кафедры таджикского языка. – Душанбе: ТГПУ, 2007, – С.115-128.

7. Сулаймонов И. О. Слова, обозначающие понятие сортов винограда в горном Гиссарском говоре (статья). // Абкори маони . Научный сборник кафедры таджикского языка. – Душанбе: ТГПУ, 2009. – С. 105-118.

8. Сулаймонов И. О. Омонимичные слова в горном Гиссарском говоре (статья). // Сухани сабз . Научный сборник кафедры таджикского языка. – Душанбе: Фуруги дониш, 2010. – С. 35-56.

9. Сулаймонов И. О. Оморфемные и синоморфемные особенности суффикса **-ак (-як)** в горном Гиссарском говоре (статья). // Асрори сухан. Научный сборник кафедры таджикского языка. – Душанбе: ТГПУ, 2011, – С. 47-55.

10. Сулаймонов И. О. Тюрко-узбекские заимствованные слова в горном Гиссарском говоре (статья). // Асрори сухан. Научный сборник кафедры таджикского языка. – Душанбе: ТГПУ, 2012. – С. 75-84.

11. Сулаймонов И. О. Антонимичные слова в горном Гиссарском говоре (статья). // Суханпарвар. Научный сборник кафедры таджикского языка. – Душанбе: ТГПУ, 2013, – С. 76-90.

12. Сулаймонов И. О. Гендерный вопрос и ткацкая лексика в Каратагском говоре (статья). // Гендер и общество / Общественный журнал. - Душанбе, 2014. – С. 17-19. (1соавтор Хайдарова Н).

13. Сулаймонов И. О. Лексические диалектизмы явления природы в горном Гиссарском говоре (статья). // Пажухиш ва дастовард. Научный сборник кафедры таджикского языка. - Душанбе: ТГПУ, 2015. – С. 26-36.

14. Сулаймонов И. О. Русско-Европейские слова в горном Гиссарском говоре (статья). // Сборник научных трудов кафедры таджикского языка. – Душанбе: ТГПУ, 2016. – С. 33-39.

15. Сулаймонов И. О. Фитонимы в горном Гиссарском говоре (статья). // Мачмуаи илми. Научный сборник кафедры таджикского языка. – Душанбе: ТГПУ, 2016. – С. 40-47.

16. Сулаймонов И. О. Диалектизмы – один из активных источников появления омонимичных слов в таджикском языке (статья). // Кави дар лугат буду дар нахв чуст. Научный сборник кафедры таджикского языка. – Душанбе: ТГПУ, 2016. – С. 156 - 168.